

«Феномен советской цивилизации»

Аннотация доклада

Среди определяющих современную общественно-политическую жизнь отдельного человека и страны в целом есть несколько мега-феноменов, в должной мере не осмысленных. Одним из таковых является феномен советской цивилизации – «советское».

«Советское» – это СССР, продолжение российской империи, присоединенные к РСФСР территории и страны, а затем страны Центральной и Восточной Европы – «социалистический лагерь». «Советское» – это государство, общественное устройство, культура и образ жизни, способ правления и человек. «Советское» – это одоление нацизма в Великой Отечественной войне, жертвы и героизм, покорность, воодушевление и страх. «Советское» – это целенаправленное и планомерное послеоктябрьское уничтожение социальных слоев и общественных групп, голод 1921–1922, 1931–1932, 1946–1947 годов, насильственная коллективизация и «ликвидация кулачества как класса, выселения миллионов по имущественному и этническому признаку, ГУЛАГ как способ «перековки» человека и ресурс рабского труда. «Советское» – это запрещенная, ампутированная, выборочная или сотворенная память, но также вера, фантазии, воодушевление и энтузиазм. «Советское» – это целина, полет Гагарина в космос, перманентное «догнать и перегнать», неэффективная экономика, «продовольственная программа» и обещание к восьмидесятому году построить материально-техническую базу коммунизма. «Советское» – это скрытые сверхвысокие налоги, но зато «бесплатное» образование и медицина, видимость народоправства, властная геронтократия, фиктивное советское и явное правление партии при контроле политической полиции.

«Советское» – это также то, в чем жили и что в разной мере признавали примерно половина из ста сорока семи миллионов населения современной России. И об этом каждый из них имеет собственное, не совпадающее с другими, представление. Но именно свое и только свое представление он как истинный советский человек будет считать единственно верным, отказываясь слушать и слышать другого.

«Советское» – это, наконец, и то, что, в отличие от реального, чаще всего воображают себе люди, в советском не жившие. Свои мечты о добром и справедливом они ассоциируют с теми позитивными чертами советского, которые в нем и в самом деле были или которые они ему приписывают, и которые лучше некоторых нынешних.

Многоаспектный феномен «советского» должен рассматриваться *исторически, философски и художественно-психологически* по крайней мере в четырех своих наиболее масштабных проявлениях.

Во-первых, в качестве своих *истоков* в истории страны и в ее осмыслении как проявления природы и менталитета народа. Во-вторых, как *замысел* – ленинско-сталинского понимания и *практика* применения марксизма в отечественной действительности от октябрьского начала и до наших дней. В-третьих, как литературный художественно-философский *анализ* современниками проявлений советской реальности. И, наконец, как *опыты исследований* отдельных социально-философских, философско-аналитических, исторических и политологических проявлений советского, которые хотя и не ставили цель его целостного понимания, но важных своим интересом к его отдельным качествам и свойствам.

* * *

Исследователю-одиночке, конечно, невозможно глубоко исследовать проблемы советской цивилизации. Таковых, как и во всяком историческом общественно-экономическом укладе, бесконечно много. Поэтому я сосредоточусь на наиболее важных «опорных точках» феномена советского, на мой взгляд, требующих критического осмысления в первую очередь. Таковыми «точками» – свойствами, явлениями и процессами – советского я выделил следующие двенадцать:

1. *инициированная В. Лениным и длящаяся семьдесят лет попытка «перепрыгнуть» из феодализма в коммунизм, навсегда исключить из естественной эволюции России, а затем и СССР капиталистический этап развития.* В этом Ленин последовал за ошибкой К. Маркса и Ф. Энгельса, которые первоначально полагали, что русская община – это зародыш будущего коммунизма и потому у страны есть «уникальная возможность» с помощью западного пролетариата и после совершения им мировой революции капитализма избежать. Однако впоследствии они эту точку зрения изменили и назвали коллективизм общины всего лишь «первобытным коммунизмом», а России предрекли путь Европы, идущей по капиталистическому пути. Ленин их перемену воззрений не принял, продолжал верить в «исключительный шанс» России капитализма избежать и преследовал эту цель всю жизнь;

2. *очередной трагический опыт удержать бытие и общественное сознание страны в историческом тренде констант – империи, самодержавия, собственности/бессобственности с сохранением в мало меняющемся состоянии «глубинного народа» и сервильного власти православия;*

3. *уничтожение естественно разворачивающейся в истории*

цивилизационной идеи и практики прав и свобод человека, (вместе с феноменом достоинства наличествующих в президентском Указе «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»), разделения властей и верховенства права. Ленин игнорировал их основу – положение Маркса и Энгельса о том, что трудовая частная собственность есть «основа всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности» индивида. Тем самым вождь Октября вместе с буржуазной собственностью на средства производства обрек на уничтожение ценности прав, свобод и достоинства личности. В России и в СССР состоялась их замена всеобъемлющим принципом партийного доминирования и централизации под контролем политической полиции, а также принудительным коллективизмом, сохраненным от общины механизмом «круговой поруки»;

4. партийное доминирование с полицейским контролем сразу после Октября отбросило кооперацию как зачаток гражданственности и идею «братского руководства» – власти советов, сделав упор на «единоличное отеческое руководство» массами-толпами. Сделать это было тем более легко, поскольку в России и в мире не существовало сколько-нибудь масштабного и длительного опыта власти советов;

5. насильственное устранение, включая физическое, социальных слоев и групп «старого мира» (дворянства, офицерства, чиновничества, кооператоров, помещиков, духовенства, ученых и пр.) как индивидов, так и их семей, и постепенное замещение их людьми и сообществами «мира нового», при обязательном условии, что они ни реальными связями, ни памятью, ни помыслами не будут связаны с миром «старым»;

6. блага, которыми в меру имеющихся ничтожных возможностей обеспечивались исключительно созданные большевиками «новые люди». «Новые люди» жили в условиях относительного социального равенства при минимальной достаточности, а благополучие партийной, силовой и иной номенклатуры в первые годы существования СССР (так, например, партмаксимум существовал с 1921 по 1929 годы) еще не выходило за рамки, провозглашаемые справедливыми. «Новые люди» имели право на бесплатное сперва начальное, а впоследствии семилетнее и десятилетнее образование, медицинское обслуживание, они не знали безработицы. Государство создавало условия для воспитания и образования их детей, пользования социальными лифтами. Взамен от советских людей требовалось никогда не задаваться вопросами о цене этих благ, всегда удовлетворяться только официальной информацией и пропагандой;

7. «новый советский человек» в своем большинстве был вынужденно аморален, так как изначально был лишен знаний и памяти о том, что ради

него был уничтожен «старый мир» вместе с населявшими его людьми. Люди «старого мира» после утеснения или «устранения» были оболганы, представлены как враги. Естественная связь нового со старым была разрушена. Наряду с этим, лишенному памяти советскому человеку, многого достигшего и совершившего многие подвиги, было внушено чувство исторической уникальности и гордости;

8. *разрыв между реальностью и пропагандой в отражении действительности*, в которой жил «новый советский человек», в том случае, если он этот разрыв публично осознавал, грозило общественное отторжение и репрессии. Однако чаще всего осознание не выходило наружу и подталкивало его либо к традиционной молчаливой покорности, либо к лицемерному двоемыслию. В обоих случаях он деградировал, страдали его достоинство и мораль;

9. *реальность коллективизации как одно из центральных явлений советской цивилизации подлежала умолчанию или забвению в первую очередь*, поскольку представляла собой наиболее масштабный за советскую историю классовый геноцид (государством признано семь миллионов погибших) – предумышленное (посредством отъема продовольствия) создание жизненных условий, которые вели к полному или частичному физическому уничтожению одной части населения ради «движения по социалистическому пути» другой части. Впервые классовый геноцид частично явил себя уже в 1918–1921 годах, в период «военного коммунизма», но наиболее полно – в 1927–1939 годах, в сталинскую коллективизацию, которая трактовалась властью как единственно возможный шанс выживания страны «в кольце врагов», а также как средство «первоначального социалистического накопления» с целью индустриализации и построения социализма в отдельно взятой стране;

10. *победа в Великой Отечественной войне, добытая героизмом народа, но оплаченная непомерно высокой ценой*, в том числе и в следствии самодержавного правления Сталина, выразившегося, в частности, в репрессиях высшего командного состава Красной Армии в 1936–1938 гг. и в провальном единоличном военном руководстве на первом этапе военных действий;

11. *распространение идеи и практики строительства социализма в СССР на народы Центральной и Восточной Европы*, освобожденные от фашистской Германии во Вторую мировую войну и вскоре закабаленные СССР;

12. *создание «советского человека как новой исторической общности людей»*, которая могла жить исключительно за «железным занавесом» и иметь лишь те представления о мире, которые были созданы коммунистической пропагандой. Репрессии против разного рода инакомыслия, возникшие после

Октября, после Второй мировой войны и после смерти Сталина в меньших масштабах продолжались в качестве постоянной меры укрепления духовной основы советского строя.

* * *

В своей истории советская цивилизация имела ряд выдающихся мировых феноменов, рожденных талантом и трудом «новых советских людей». Таковыми были, например, ряд проектов преобразования природы, успехи в образовании, достижения отечественной науки, в том числе – освоение космоса. Однако, что касается духовной культуры, то ее действительно лучшие образцы советского периода всегда должны были пробивать себе дорогу через плотный кордон партийно-политической цензуры, при этом многие так и оставались в хранилищах КГБ и явились на свет лишь за несколько лет до падения советского строя.

Случившийся в 1991 г. развал СССР поставил точку в существовании феномена советской цивилизации.